

К м е т о д о л о г и и научных исследований

Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений (аналитический обзор)

Скобелина Наталья Анатольевна –
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры «Социальная работа
и педагогика», Волгоградский государственный
университет, Волгоград

E-mail: volnatmax@mail.ru

Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений (аналитический обзор)

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.448

Аннотация. В статье обозначены аспекты институционального анализа общественных движений. Автор определяет институциональный анализ в качестве перспективного направления в исследовании общественных движений. С помощью инструментов новой институциональной экономической теории движения рассмотрены как институционализированные практики в определённой институциональной среде. Автором определена роль формальных и неформальных правил в формировании и развитии движений. В рамках неинституциональной теории выработан алгоритм исследования общественных движений, который состоит из следующих значимых аспектов: изучение движений как правил игры, определение институционального дизайна движений, изучение институциональных возможностей движений, описание динамики движений. Акцентируя внимание на институциональной зависимости общественных движений, в ходе институционального анализа определяется организационная активность движений во времени и пространстве. Автор подчёркивает, что основную роль в динамике общественных движений играет институциональная среда. Формальные и неформальные нормы структурируют движения и формируют механизм взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. В статье обозначаются политические, социально-экономические и организационные возможности, которые предоставляются институциональной средой общественным движениям. Расширение возможностей позволит решить участникам движений множество проблем, с которыми сталкиваются рядовые граждане в российском обществе. Автор приходит к выводу, что в современном российском обществе большая роль принадлежит институциональным условиям, которые государство предоставляет гражданам для артикуляции их интересов.

Ключевые слова: общественные движения, неинституциональная экономическая теория, институциональный анализ, динамика

Институциональные изменения в структуре современных обществ породили перемены в организованных практиках, в результате чего появились новые формы участия граждан, к ним относятся общественные движения, которые динамично трансформируются, изменяя своё содержание и форму в зависимости от существующего социального порядка. Своеобразие общественных движений XXI в. обусловлено быстрым развитием институциональной среды. Флэш-мобы, виртуальные и сетевые движения появились в информационном обществе, где расширились коммуникативные возможности для общественно-политической деятельности отдельных личностей и социальных групп. Процесс становления общественных движений проходит в динамичной, постоянно меняющейся среде, в связи с этим современные социологи используют новые стратегии для анализа институционализации движений. В последние десятилетия социологи, исследующие общественные движения, часто поднимают вопросы, связанные с институционализацией движений. С. Тэрроу, Д. Макадам, Х. Кризи и другие представители теории политического процесса под институционализацией понимают включение участников движений в политическую жизнь общества [Kriesi 1995]. Согласно данной теории, в процессе своего развития движения институционализируются в общественные организации, оформляясь в политические партии или группы интересов, то есть более устойчивые структуры. Современные исследователи общественных движений акцентируют внимание на аспектах, которые не были рассмотрены в теории политических процессов и мобилизации ресурсов. На рубеже XX–XXI вв. в социологии общественных движений сформировалось новое направление. Представители институционального подхода М. Лаунсбери, М. Шнайберг [Schneiberg, Lounsbury 2008], С. Соул [Soule, Olzak, Coddou, Munoz 2016], М. Доубор [Dowbor 2011] в рамках неоинституциональных теорий объясняют механизм взаимодействия движений и субъектов различных сфер общественной жизни, предлагают институциональный анализ движений.

В настоящее время исследователи движений понимают, что фундаментальный анализ социально-экономических явлений невозможен в рамках одной лишь дисциплины, а требует междисциплинарного подхода. Российские социологи (Бренделева Е. А. [Бренделева 2003], Пономарёва И. В. [Пономарёва 2010] и др.) и зарубежные учёные используют инструменты новой институциональной экономической теории, чтобы объяснить механизм взаимодействия организованных практик и субъектов социально-экономической сферы, крупных корпораций и других бизнес-структур. В процессе институционализации движения играют большую роль в фор-

Своеобразие общественных движений XXI в. обусловлено быстрым развитием институциональной среды. Флэш-мобы, виртуальные и сетевые движения появились в информационном обществе, где расширились коммуникативные возможности для общественно-политической деятельности отдельных личностей и социальных групп.

мировании корпоративной среды. Об этом в своих работах говорят Б. Кинг [King 2011], Д. Суонсон [Swanson 1999] и другие учёные. По их мнению, активисты движений играют значительную роль в построении социальной ответственности, публично выставляя свои претензии, заставляют фирмы изменять стратегию [Swanson 1999]. Процесс институционализации общественных движений американский социолог Е. Еванс рассматривает на примере движения в защиту животных в системе механизма взаимодействия организации движения, государственных органов местного и федерального уровней и СМИ [Evans 2010]. Бразильский социолог М. Доубор анализирует деятельность медицинского движения «Sanitario», которое выступает за всеобщий доступ к медицинской помощи и его обеспечение со стороны государства. Исследуя динамику движения с 1970-х гг. до настоящего времени, М. Доубор приходит к выводу о недостаточно полном объяснении процесса институционализации современных движений в рамках традиционных подходов к исследованию общественных движений. При этом автор ссылается на длительное существование и непрерывность деятельности ряда общественных движений и необязательность их превращения в партию или группу давления. Как показывает практика, движения могут превращаться в форму институционализированных агентов, создавать службы поставщиков продуктов, закрытые группы, клубы по интересам [Dowbor 2011: 2]. Чтобы объяснить специфику развития современных движений, недостаточно тех инструментов, которые предлагают теория политического процесса или теория мобилизации ресурсов. Современные представители социологии общественных движений в институциональном анализе видят новое направление для исследования движений [Schneiberg, Lounsbury 2008: 660]. Инструменты неинституциональной экономической теории позволяют выявить способность движений решать социальные проблемы, исследовать процесс формирования движением институциональных полей, новых форм договорённостей, новых социальных практик. В рамках неинституциональной теории движения следует представить в качестве формальных и неформальных «правил игры». Это будет способствовать выявлению условий эффективности самоорганизации индивидов, выделению специфики институциональных отношений активистов движений, пониманию отношений, возникающих между институтами и движениями. По мнению М. Лаунсбери и М. Шнайберг, институциональный анализ позволяет изучить процессы в институциональных полях, даёт возможность смоделировать динамику развития движений и помогает разъяснить результаты их деятельности [Schneiberg, Lounsbury 2008: 662].

Необходимо подчеркнуть, что институциональный анализ базируется на двух постулатах. Во-первых, на динамику движений воздействует институциональная среда и социально-экономические и институциональные возможности, которые предоставляются движениям в современном обществе. Во-вторых, важным является единство микро- и макроуровней, что воплощается во взаимосвязи целенаправленной деятельности участников объединений и институциональной системы. Пожалуй, главным аспектом в институциональном анализе является синтез деятельности индивидуальных акторов и институциональных норм. И хотя в неоинституциональной теории имеются различные мнения по поводу синтеза микро- и макроанализа [Фролов 2015: 161], в ходе изучения современных общественных движений учитывается возможность синтетического подхода к микро- и макроуровням социальной реальности, что отражается в концепциях П. Бергера, Т. Лукмана [Бергер, Лукман 1995], Э. Гидденса [Гидденс 2005], М. Спектора [Spector 1973], П. Штомпки [Штомпка 2005]. Учитывая всё вышесказанное, определим основные положения институционального анализа общественных движений.

Первое положение посвящено рассмотрению движений в качестве институционализированных практик, формальных и неформальных правил игры, которым следуют их участники. Неоинституционалисты считают нормой бытия социальных институтов изменения, реагирующие на динамику политических и социально-экономических процессов. По мнению Д. Норта, «социальные институты – это созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [Норт 1997: 28]. Они задают определённый институциональный порядок, основанный на формальных и неформальных правилах. Правилам и нормам Д. Норт отводит довольно большое место в характеристике институтов. Правила – это иерархические структуры, являющиеся источником стабильности общественных отношений [Норт 1997: 69]. Система институционализированных практик очень сложна. Она включает в себя неустойчивые и устойчивые конструкции. Движения как организованные практики создают возможность индивидам удовлетворять потребности, регулируют поведение индивидов в рамках социальных отношений, обеспечивают выполнение желаемых действий, производят интеграцию стремлений, действий и отношений своих участников и сторонников. Общественные движения выступают в качестве субъектов институциональной среды и сами создают новые структуры в пределах институциональных полей. Если устойчивые институты (государство, политические партии) не решают конкретных социальных проблем, то деятельность движений как институционализированных практик направлена на реализацию актуальных потребностей.

Институциональный анализ базируется на двух постулатах. Во-первых, на динамику движений воздействует институциональная среда и социально-экономические и институциональные возможности, которые предоставляются движениям в современном обществе. Во-вторых, важным является единство микро- и макроуровней, что воплощается во взаимосвязи целенаправленной деятельности участников объединений и институциональной системы.

Кроме общих правил, лидерами вырабатываются внутренние ограничения, обязательные для участников движения. Движения, в отличие от организаций, имеют низкую степень формализованности, небольшую «пространственно-временную» продолжительность. Участник выступает как целостная личность. Индивидуальность доминирует над коллективностью. «Группа институционализируется в движении только тогда, когда она конституируется как коллективный субъект. Равно как движение, так и организации борются за институционализирование, но борются на основе различных проблемно решающих практик» [Димитров 2010: 173]. В общественных движениях формализованность проявляется в наличии устава и правил взаимодействия, которые регулируют институциональные отношения между участниками и социально-политическими субъектами. Иными словами, движения как институционализированные практики обладают организованностью и устойчивостью. Например, общественно-политические движения, создаваемые и функционирующие в России в конце прошлого века, обладали всеми атрибутами политических организаций: наличие устава, программы, организационной структуры, иерархичности, сети организаций на местах (характерно и для современных сетевых объединений).

Во втором положении акцентируется внимание на институциональной среде объединений индивидов. Институциональная среда движений включает в себя формальные правила, неформальные ограничения и определённый механизм социального контроля. В данном контексте важными являются замечания Д. Норта относительно значения формальных и неформальных ограничений. Формальные правила включают политико-правовые и экономические нормы. Институциональные правила либо создают стимулы для объединения индивидов, либо сдерживают процессы самоорганизации. Формальные ограничения оказывают влияние на формирование движений, определяют их цели, очерчивают поле деятельности. Неформальные нормы существуют в виде неписанных кодексов поведения, обычаев. По мнению Д. Норта, они являются «социально санкционированными нормами поведения», «внутренне обязательными для человека стандартами поведения», «продолжением формальных правил» [Норт 1997: 60]. Неформальные ограничения имеют довольно большое значение в жизни личности. Они действуют во всех проявлениях повседневной жизни и относятся к внутренним самоограничениям [Coase 1984: 230]. В современном обществе многое зависит от активности и компетентности участников неформальных отношений с органами власти и другими акторами политического процесса. Формальные правила и неформальные возможности формируют институциональный дизайн движений.

В российском обществе в конце 1980-х гг. множество объединений, клубов по интересам организовывались по неформальным правилам. Последующие реформы были продиктованы общественным хаосом и неопределённостью. В такой ситуации необходимы новые формальные ограничения, которые бы трансформировали неформальные правила. С целью изменения институциональных отношений были установлены политические нормы, благодаря которым движения приобрели институциональное поле, создали иную внутреннюю структуру, изменили своё содержание. Следствием политических реформ стала организация и формализация третьего сектора (как совокупности общественных объединений некоммерческого характера), появление новых форм движений, новых практик или проектов в российской институциональной среде.

Третье положение институционального анализа включает три уровня – институциональный, организационный и индивидуальный. Макроуровень (институциональный уровень) предполагает институциональную среду общественных объединений. Мезоуровень (организационный) включает процесс формирования новых форм общественной активности. Микроуровень (индивидуальный) представлен в качестве целенаправленной деятельности отдельных индивидов, интегрируемых общими интересами. В эпоху глобализации мирового сообщества структурам с горизонтальными отношениями принадлежит особая роль. В этом контексте транснациональный уровень предполагает деятельность сетевых движений. Хотя центр и координирует работу движений и организаций, однако элементы сети свободны в своём выборе и самостоятельно определяют путь развития.

В соответствии с транзакционным подходом на всех уровнях имеются транзакционные издержки, которые понимаются в качестве затрат участников движений. В связи с этим в институциональном анализе внимание акцентируется на деятельности участников в зависимости от их материальных и духовных затрат, от выбранных ими формы и содержания движения (флэшмоб, протестное движение, протопартия, виртуальное движение).

Учитывая специфику микроуровня, возникновение и динамику движений следует объяснять с точки зрения целенаправленной деятельности индивидов в определённой институциональной среде. Участники преследуют собственные интересы, действуют с конкретной целью согласно нормам, установленным государством, и правилам, обозначенным самими участниками (в случае, если индивидам предоставляется такая возможность). Представители неоинституционализма выдвигают на передний план не структуры, а субъектов, поддерживающих или изменяющих институционализированные практики. Как

В российском обществе в конце 1980-х гг. множество объединений, клубов по интересам организовывались по неформальным правилам. Последующие реформы были продиктованы общественным хаосом и неопределённостью. В такой ситуации необходимы новые формальные ограничения, которые бы трансформировали неформальные правила.

и любая институционализированная практика, движения имеют и порождают объективную реальность, включающую в себя условия, способы организации объединения, социальный контекст, в котором взаимодействуют участники с другими акторами. В связи с тем, что участники осведомлены о правилах игры, в рамках которых они вынуждены действовать, создаётся институциональная среда. Участники движения выполняют определённую роль и отождествляют себя с формой действия. Со временем форма типизируется и приобретает объективный смысл. Коллективная деятельность реализуется посредством исполняемых участниками институциональных ролей, что в целом представляет собой институциональный порядок, имеющий объективный смысл.

В рамках неоинституционального подхода акцентируется внимание на взаимодействии субъективных и объективных факторов. *Поэтому в четвёртом положении уделяется внимание условиям возникновения и развития общественных движений на основе институциональных соглашений, правил игры, ресурсов.* В связи с этим особое значение для институционального анализа имеет теория институциональных отношений Э. Остром, которая синтезирует деятельность индивидуальных акторов (участников, пользователей) и институциональные правила [Остром 2010]. Американским исследователем учитывается значение формальных и неформальных норм и социально-экономических условий. В теории институциональных отношений Э. Остром, связанных с «эффективным регулированием и управлением общих ресурсов», обозначены четыре этапа исследования проблемной ситуации: «описание структуры изучаемой ресурсной системы», «описание поведения пользователей общими ресурсами», «описание правил, которыми руководствуются пользователи», «результаты, проистекающие из указанного поведения пользователей» [Остром 2010: 14–16]. Основными элементами, на которые обращает внимание учёный, являются институциональная структура, правила игры пользователей и организационный потенциал участников ситуации. По мнению Э. Остром, для решения социальной проблемы с целью «быстро найти оптимальное институциональное решение» необходим широкий набор правил, а также предоставление возможностей самим индивидам решать проблемы.

Учитывая мнения «сторонников централизации» (сильной государственной власти) и «сторонников приватизации» (власти частных институтов), Э. Остром предлагает в качестве «институционального варианта» решения проблемной ситуации «обязательственный контракт». Причём участники контракта сами вырабатывают «стратегию сотрудничества», «структуру институциональных договорённостей» [Остром, 2010: 126]. Важным условием является признание мест-

В рамках неоинституционального подхода акцентируется внимание на взаимодействии субъективных и объективных факторов.

ной властью соглашения и наличия результатов деятельности участников в соответствии с договорённостями. Аналитические замечания и выводы, к которым приходит Э. Остром в своей работе, помогли определить возможности современных российских движений. Мы обозначили три группы возможностей. Социально-экономические возможности – это социальные, финансовые, материальные ресурсы, которые необходимы участникам для общественно-политической деятельности. Организационные возможности движения – способность индивидов к объединению усилий, к осуществлению деятельности для реализации поставленных целей, мобилизации населения в определённом социально-политическом контексте. Под политическими возможностями понимается способность участников движений в определённой институциональной среде обладать ресурсами для эффективной общественно-политической деятельности, которая зависит от поддержки российских властей различных уровней. С момента организации движения имеют проблемы, ограничивающие их активность: недостаток финансовых, информационных, социальных, административных ресурсов. Поэтому, расширение политических возможностей развития движений позволит решить множество проблем, с которыми сталкиваются активисты движений и рядовые граждане в современном российском обществе.

Пятое положение посвящено определению динамики общественных движений, организационной активности участников во времени и пространстве, которая зависит от формальных правил, регулирующих их деятельность. В связи со сложностью объекта исследования, в социальной динамике движений проблематично выделить чёткие ритмы активности движений, поэтому следует обозначить общие тенденции их развития. При этом необходимо принимать во внимание и многоплановость изменений самих движений.

Основным показателем динамики является активность движений как реальная возможность создавать организованные практики и правила, регулирующие деятельность участников. Выделим общий вектор развития движений в начале XXI в. С одной стороны, с конца прошлого столетия по настоящее время количество движений в российском обществе постоянно увеличивается; иными словами, индивиды имеют организационную возможность и обладают способностью создавать организованные практики. С другой стороны, специфика современных общественных движений проявляется в определённом социальном и политическом контексте, в котором они развиваются и вынуждены действовать. Формальные и неформальные нормы не только структурируют движения, но и формируют механизм взаимодействия элементов гражданского общества, органов власти и других институтов. И в этом случае следует акцентировать внимание на зависимости организо-

Формальные и неформальные нормы не только структурируют движения, но и формируют механизм взаимодействия элементов гражданского общества, органов власти и других институтов.

ванных практик от институциональной среды. Формальные правила (например, законы об общественных движениях 1990, 1995 гг., о политических партиях 2001, 2012 гг.) определяют российским движениям путь развития. Новые правила игры влияют и на вновь созданные формы объединений индивидов. В качестве примера следует привести виртуальные движения, которые имеют устав, программу, а их участники ставят перед собой определённую цель.

Таким образом, в ходе институционального анализа отчётливо прослеживается институциональная зависимость движений. Институциональные изменения порождают перемены в социальных практиках, способствуют появлению новых форм активности, к каким следует отнести многие виды современных движений. В российской институциональной среде, получив нормативную базу, движения приобрели возможность для функционирования в гражданском обществе согласно уставу, программе, обозначенным в институциональных соглашениях целям и задачам. Если в 1990-е гг. в России общественные движения и политические партии развивались по одним правилам и формальные и неформальные ограничения способствовали развитию политического сектора объединений, то с начала XXI в. деятельность движений направляется в социальную сферу. И государство как политический институт, и гражданское общество как система общественных институтов и социальных отношений заинтересованы в конструктивном сотрудничестве. Но для этого необходимо установить гибкую систему взаимодействий различных форм общественного участия и властных структур.

Новая институциональная теория как «быстрорастущее и динамично развивающееся направление» в последние десятилетия оказала значительное влияние на развитие не только экономики [Расков 2010: 82], но и других наук, в том числе и социологии общественных движений. Из-за своего методологического разнообразия идеи неинституционализма используются учёными различных наук. Положения неинституциональных теорий помогли выстроить в социологии движений новую концептуальную структуру, где в форме связей между её понятиями определяются институциональные свойства движений и других элементов общества. С помощью её инструментов в институциональном анализе выработан алгоритм исследования современных движений, который состоит из следующих значимых элементов: изучение движений как правил игры, определение институционального дизайна движений, характеристика институциональных возможностей движений, выявление динамики движений.

Применение идей неинституциональной теории способствует выработке нового взгляда на современные движения как институционализированные практики. Представление движе-

Положения неинституциональных теорий помогли выстроить в социологии движений новую концептуальную структуру, где в форме связей между её понятиями определяются институциональные свойства движений и других элементов общества.

ний в качестве правил игры «в структуре институциональных договорённостей» позволяет понять специфику этого феномена в целях более эффективного воздействия на социальную практику и обозначить новое направление для дальнейшего исследования современных движений.

Библиографический список

Бергер П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 323 с.

Бренделева Е. А. 2003. Неинституциональная теория / Под ред. проф. М. Н. Чепурина. М.: ТЕИС. 253 с.

Гидденс Э. 2005. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект. 528 с.

Димитров Р. 2010. Организация, движение, институт // Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы. М.: Логос. 210 с.

Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.

Остром Э. 2010. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль. 447 с.

Пономарева И. В. 2010. Методология институционального анализа в социальных исследованиях // Социология социальной реальности: методология, теория, методика исследований явлений и процессов. Сборник статей и материалов преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры социологии Кубанского государственного университета. Т. 1 / Под ред. В. Н. Петрова, Е. М. Куликова, В. Н. Ракачева. Краснодар: Просвещение-Юг. С. 116–130.

Расков Д. 2010. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. № 5. С. 81–95.

Фролов Д. П. 2015. Обзор XI Пущинского симпозиума по эволюционной экономике // Журнал институциональных исследований. Т. 7. № 4. С. 157–162.

Штомпка П. 2005. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 664 с.

Coase R. (1984). The New Institutional Economics // Journal of Institutional and Theoretical Economics. Vol. 140. P. 229–231.

Dowbor M. 2011. Institutional dimensions of social movements: case study of the Sanitariomovement and its fight for universal access to health in Brazil. Democracy, Governance and Development: Between the Institutional and the Political

the First Oxford DGD Conference in June 2011 // URL: <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/qehwp/qehwps187.pdf> [Дата посещения: 24.10.2016].

Evans E. 2010. Constitutional inclusion of animal rights in Germany and Switzerland: how did animal protection become an Issue of national importance? // *Society and Animals*. V. 18. № 3. P. 231–250.

King B. 2011. The tactical disruptiveness of social movements: Sources of market and mediated disruption in corporate boycotts // *Social Problems*. Vol. 58. № 4. P. 491–517.

Kriesi H. 1995. The Political Opportunity Structure of New Social Movements: Its Impact on Their Mobilization // Jenkins J., Klandermans B. *The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements*. London: UCL Press. P. 83–99.

Schneiberg M., Lounsbury M. 2008. Social Movements and Institutional Analysis // *The handbook of organizational institutionalism*. V. 648. P. 648–670.

Soule S., Olzak S., Coddou M., Munoz J. 2016. Friends or Foes? How Social Movement Allies Affect The Passage of Legislation in the U.S.Congress // *Mobilization: An International Quarterly*. V. 21. № 2. P. 213–230.

Spector M., Kitsuse J. 1973. Social Problems: a reformulation // *Social Problems*. Vol. 21. № 2. P. 145–159.

Swanson D. 1999. Toward an integrative theory for business and society: A research strategy for corporate social performance // *Academy of Management Review*. Vol. 24. P. 506–521.

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.448

Institutional Analysis as a Promising Direction for the Evaluation of Social Movements (An Analytical Overview)

Skobelina Natalia Anatolyevna

Doctor of Sociological sciences, Associate professor, Professor, Chair of Social Work and Pedagogics, Volgograd State University, Volgograd, Russia. E-mail: volnatmax@mail

Abstract. This article highlights certain aspects of the institutional analysis of social movements. The author defines institutional analysis as a promising way of evaluating social movements. Utilizing instruments of the new institutional economic theory, social movements are examined as institutionalized practices in a certain institutional environment. The author defines the role of formal and informal rules for forming and developing movements. An algorithm for evaluating social movements is devised within the framework of the neo-institutional theory, the former being comprised of the following important aspects: examining movements as rules of play, defining the institutional design of movements, studying institutional capabilities of movements, describing the dynamic of movements. With attention mainly being focused on the institutional dependence of social movements, defined during the course of the institutional analysis is the organizational activeness of movements in time and space. The author emphasizes the fact that the key role in

the dynamics of movements is placed upon institutional environment. Formal and informal norms structure movements and form the mechanism of interaction between government bodies and civil society institutions. The article highlights the political, social-economic and organizational capabilities which are provided to social movements by the institutional environment. Increased capabilities can help those who partake in movements solve several of those problems which ordinary citizens of Russia encounter. The author concludes that in modern Russian society a considerable role is played by those institutional conditions which the government provides to its citizens in order to articulate their interests.

Keywords: social movements, new institutional economics, institutional analysis, dynamics.

References

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotziologii znaniya [Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium, 1995. 323 p.

Brendeleva E. A. Neoinstitucional'naya teoriya [Neoinstitutional Theory]. Ed. by M. N. Chepurina. Moscow, TEIS, 2003. 253 p.

Coase R. The New Institutional Economics. Journal of Institutional and Theoretical Economics, 1984, vol. 140, pp. 229–231.

Dimitrov R. Organizaciya, dvizheniye, institut [Organization, Movement, Institute]. Obschestvennyye samodeyatel'nyye dvizheniya: problemy i perspektivy. Moscow, Logos, 2010. 210 p.

Dowbor M. Institutional dimensions of social movements: case study of the Sanitario movement and its fight for universal access to health in Brazil. Democracy, Governance and Development: Between the Institutional and the Political the First Oxford DGD Conference in June 2011. The web portal "QEH Working Paper Repository". Release 2011. URL: <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/qehwp/qehwps187.pdf> [date of visit: 24.10.2016].

Evans E. Constitutional inclusion of animal rights in Germany and Switzerland: how did animal protection become an Issue of national importance? Society and Animals, 2010, vol. 18, no 3, pp. 231–250.

Frolov D. P. Obzor XI Puschinskogo simpoziuma po evoliucionnoy ekonomike [Review of the 11th Pushchino Symposium on Evolutionary Economics]. Zhurnal institucional'nykh issledovaniy, 2015, vol. 7, no 4, pp. 157–162.

Giddens A. Ustroenie obschestva: Ocherk teorii strukturacii [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Akademicheskyy proekt, 2005. 528 p.

King B. The tactical disruptiveness of social movements: Sources of market and mediated disruption in corporate boycotts. Social Problems, 2011, vol. 58, no 4, pp. 491–517.

Kriesi H. The Political Opportunity Structure of New Social Movements: Its Impact on Their Mobilization. Jenkins J., Klandermans B. The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements. London, UCL Press, 1995, pp. 83–99.

Nort D. Instituty, institucional'nyye izmeneniya i funkcionirovaniye ekonomiki. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi Nachala, 1997. 180 p.

Ostrom E. Upravlyaya obschim: evoliuciya institutov kollektivnoy dejatel'nosti [Managing the General: the Evolution of the Institutions of Collective Activity]. Moscow, IRISEN, Mysl', 2010. 447 p.

Ponomariova I. V. Metodologiya institucional'nogo analiza v social'nykh issledovaniyakh [Methodology of Institutional Analysis in Social Studies]. Sociologiya social'noy real'nosti: metodologiya, teoriya, metodika issledovaniy javleniy i processov. Vol. 1. Ed. by V. N. Petrov, E. M. Kulikov, V. N. Rakachev. Krasnodar, Prosveschenie-Jug, 2010, pp. 116–130.

Raskov D. Ritorika novoy institucional'noy ekonomicheskoy teorii [Rhetoric of a New Institutional Economic Theory]. Voprosy ekonomiki, 2010, no 5, pp. 81–95.

Schneiberg M., Lounsbury M. Social Movements and Institutional Analysis. The handbook of organizational institutionalism, 2008, vol. 648, pp. 648–670.

Shtompka P. Sotziologija. Analiz sovremennogo obschestva [Sociology. Analysis of Modern Society]. Moscow, Logos, 2005. 664 p.

Soule S., Olzak S., Coddou M., Munoz J. Friends or Foes? How Social Movement Allies Affect The Passage of Legislation in the U.S. Congress. Mobilization: An International Quarterly, 2016, vol. 21, no 2, pp. 213–230.

Spector M., Kitsuse J. Social Problems: a reformulation. Social Problems, 1973, vol. 21, no 2, pp. 145–159.

Swanson D. Toward an integrative theory for business and society: A research strategy for corporate social performance. Academy of Management Review, 1999, vol. 24, pp. 506–521.